

Он раздражённо провёл рукой по волосам, глаза болели от усталости. Он закрыл вкладку браузера и, взглянув в окно, понял, что на улице уже стемнело.

Хэ Имань положил ключ обратно в карман и, шлёпая тапками, направился в гостиную за водой. Родители сидели на диване, смотрели телевизор и время от времени комментировали происходящее на экране.

— Сынок, разве ты не с друзьями ушёл? Почему так рано вернулся? — отец, не отрывая взгляда от экрана, машинально спросил, продолжая есть черешню.

Он не дождался ответа, но его колено лёгко толкнула жена:

— Хэ Синъань, если сын хочет быть дома, это же хорошо.

Пока они разговаривали, мать обернулась и увидела, что Хэ Имань уже вернулся в комнату, переоделся и теперь сидел у двери, надевая обувь.

С щелчком дверь закрылась, и Хэ Имань бросил на ходу:

— Мам, пап, я к Чжэн Цзитуну, вернусь поздно, не ждите.

Лунный свет был ярким, но ночью было прохладно.

Хэ Имань надел чёрную куртку и бейсболку, немного подумал, взял бутылку воды и портативное зарядное устройство из ящика, положив их в рюкзак.

Водитель, увидев высокого худощавого парня, отправляющегося в пригород в такое время, с удивлением посмотрел на него:

— Парень, уже поздно, тот дом с привидениями давно закрыт. Если захочешь вернуться, такси будет сложно поймать.

— Ничего, спасибо, дядя, — поблагодарил Хэ Имань и через несколько шагов оказался у входа в здание.

К этому времени сотрудники уже ушли, и здание, днём переполненное людьми, теперь было тихим и тёмным. Вывеска над входом была сделана в устрашающем стиле, с изображением зелёного лица с клыками, что в ночи выглядело ещё более жутко.

Хэ Имань снял наушники, включил фонарик на телефоне и подошёл к двери. Как и ожидалось, она была заперта.

Он не сдался и пошёл вдоль стены справа от входа. Поскольку здание находилось в пригороде, оно было окружено горами с трёх сторон, и через пару шагов Хэ Имань заметил, что местность начала подниматься.

Вокруг росла высокая трава, время от времени слышался треск веток, а стрекотание цикад становилось всё громче, нарушая тишину.

Свет фонаря скользнул по слегка обветшавшей стене. Хэ Имань раздвинул ветви перед собой, оценил высоту стены, подтянул ремень рюкзака, застегнул куртку и сделал несколько шагов назад, чтобы подготовиться.

Эта высота была для него не проблемой.

В следующее мгновение он наступил на мешок с цементом у стены, используя его как опору, и, ухватившись руками за верх стены, легко перекинулся через неё. Оказавшись наверху, он оглянулся назад.

Места для приземления не было, и Хэ Имань, стиснув зубы, решил просто прыгнуть вниз.

Но когда он глубоко вдохнул, нашёл точку опоры и отпустил руки, одна нога уже коснулась земли, но ожидаемой боли не последовало.

Твёрдый бетон внезапно стал мягким, и, когда подошва Хэ Иманя коснулась поверхности, земля странно провалилась, образуя яму, которая всё увеличивалась, словно он попал в мягкое, влажное болото.

Хэ Имань, поняв, что что-то не так, широко раскрыл глаза.

Что происходит?

Прежде чем он успел что-то предпринять, или, скорее, он просто не смог ничего сделать, воронка полностью поглотила его.

Его зрение погрузилось в полную темноту, и со всех сторон хлынула вода, сдавливая его, затрудняя дыхание, а затем мощным потоком заполнила нос и разлилась по всему телу, скрывая всё, что было в ночи.

Щебет птиц раздался с ветки, яркий солнечный свет ударил в лицо, скользнул по глазам, а земля была раскалённой. Хэ Имань инстинктивно нахмурился и перевернулся.

— Парень, проснись.

Во сне Хэ Имань почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Он что-то пробормотал, сонно открыл глаза и увидел перед собой лицо пожилого человека.

Он испугался, попытался сесть, но всё тело пронзила боль, от копчика до шеи, словно он провёл всю ночь в странной позе на земле, и теперь всё затекло.

— Парень, как ты тут уснул? Ты же простудишься, — заметив, что Хэ Имань с трудом двигается, старик помог ему подняться.

Хэ Имань, наконец встав на ноги, проверил, что рюкзак и телефон на месте, и с облегчением вздохнул. Он смахнул пыль с одежды, снял куртку и сунул её в рюкзак:

— Спасибо, дедушка. Скажите, а это... — он замолчал:

— Где это мы?

Он огляделся, но всё вокруг было незнакомым. Под ним была только трава, клочки диких цветов, а неподалёку узкая тропинка, по которой могли пройти только два человека. Пыль поднималась в воздух, а среди сухой травы виднелись крыши, сложенные из черепицы.

Но Хэ Имань помнил, что перед тем, как закрыть глаза, он только что перелез через стену. Где он теперь, и кто его сюда перенёс?

— Это городок Фэнъань, парень. Ты откуда? — старик был в майке, его лицо, покрытое морщинами, загорело до черноты. На голове была потрёпанная соломенная шляпа, а по щеке скатилась капля пота.

Городок Фэнъань? Где это, он никогда о таком не слышал?

— Я... — Хэ Имань замешкался, остро чувствуя, что что-то пошло не так.

Либо он упал со стены и потерял сознание, и кто-то нашёл его и принёс сюда, либо...

Хотя второй вариант казался наименее вероятным, подозрения Хэ Иманя росли. Всё, что произошло прошлой ночью, было слишком странным, и после череды событий он уже считал, что ничего невозможного нет.

— Дедушка, я... я живу недалеко отсюда. А вы куда идёте?

Хэ Имань снял бейсболку, чёрные волосы прилипли к вискам, скрывая резкость в его взгляде. Он был хорошо одет, молод, с чистым лицом, и, когда улыбался, выглядел ещё более

приветливым, как типичный студент, которого любят все родители.

Старик не стал исключением и улыбнулся:

— Я собираюсь в город за товаром. На этой дороге много людей, и не очень безопасно. Лучше возвращайся домой.

Сказав это, он указал на свой трёхколёсный велосипед, стоящий у дороги:

— Я увидел, что ты лежишь на земле, и подумал, что что-то случилось. Ладно, раз всё в порядке, мне пора идти.

Увидев, что старик собирается уходить, Хэ Имань на мгновение задумался, но быстро принял решение.

Он взял рюкзак и подошёл к нему:

— Извините, дедушка, дело в том...

— Я тоже хочу в город.

Хэ Имань посмотрел на далёкие горы, а затем перевёл взгляд на велосипед:

— Вы не могли бы подвезти меня?

Он был готов к отказу, но старик широко улыбнулся:

— Да без проблем, подвезу. Садись.

— Спасибо, — улыбнулся Хэ Имань, подхваченный его энтузиазмом, и пошёл за ним.

— Кстати, у меня в машине ещё один парень, вы, наверное, одного возраста, найдёте, о чём поговорить.

Пока они шли, они подошли к велосипеду. Это был простой трёхколёсный велосипед, педали слегка заржавели, и, когда старик сел на него, раздался скрип.

Сзади была деревянная платформа, окружённая бортами, а на ней лежало несколько мягких мешков, непонятно с чем.

Хэ Имань опустил бортик и легко запрыгнул внутрь, одновременно увидев человека, сидящего в углу.

Тот опирался на борт, полулёжа на огромном мешке, лицо было закрыто соломенной шляпой. На нём была майка без рукавов и шорты чуть ниже колен.

Он выглядел расслабленным, кожа была не совсем белой, скорее здорового загара, мышцы чётко выделялись. Одежда была старой, и на мешке остались следы от трения.

— Держись крепче, — крикнул старик и начал крутить педали, медленно двигаясь вперёд.

Колёса перекатывались через мелкие камешки, и велосипед слегка покачивался. Хэ Имань, боясь упасть, нашёл удобное место и сел. Видя, что парень рядом молчит, он не стал начинать разговор.

На мешке было написано крупными буквами «Мочевина», и, когда Хэ Имань надавил на него, в воздухе запахло лёгким ароматом чая.

<http://bllate.org/book/15432/1366275>